18+

Алексей Лозовский

ЗА ТОЧКОЙ НОВОСТЕЙ

Алексей Лозовский
За точкой новостей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67142851
ISBN 9785005605207

Аннотация

Сборник «За точкой новостей» – это дебютная книга Алексея Лозовского, собравшая лучшие работы автора на начало 2023 года.В этих стихах затрагиваются темы важности труда, созидания, права оставаться человеком в обществе потребления. Поэт призывает выступать активным субъектом и творцом собственной и общественной жизни, подвергает жёсткой критике современное искусство, пропитанное упадничеством, инфантилизмом и созерцательностью. Освещает и ряд других тем.

Содержание

Предусловие	5
Похоронное мне и ему	8
Небольшое	11
К слову о словах	13
Революционное об искусстве	15
От самого вредного	18
Девяностый год	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

За точкой новостей

Алексей Лозовский

© Алексей Лозовский, 2023

ISBN 978-5-0056-0520-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предусловие

Здесь, в лучших традициях времени, должно говориться о том, какой автор уникальный, неповторимый и со всех сторон не такой, как все. Чувственнейший человек, решивший буквально от сердца тебе, читателю, оторвать вот эту книжицу! Так вот, этого здесь не будет.

Ведь на самом деле – у поэта две руки, две ноги, двадцать тысяч зарплаты и одна страсть к отделанному и качественному искусству. В общем, портрет почти тривиальный. Именно поэтому помещённая здесь поэзия интересна не столько автором, сколько необычным местом создания, о котором и скажу пару слов.

Стихи я писал и пишу, находясь за Точкой новостей. Здесь людей волнует не ситуация на консалтинго-примансалтинговых биржах, не очередная речь морщинистой моськи из телика и даже не сколько пингвинов сегодня завезли в московский зоопарк. Мы живём другими вопросами.

Например, в моей семье часто спрашивают, как прожить от зарплаты до зарплаты. Друзья с последних курсов часто думают, работать ли там, где платят или там, где нравится и лучше всего выходит. Ещё часто думают, почему прихо-

дится выбирать. Один мой знакомый волонтёр всё не может понять, почему доктор исторических наук живёт на Курском вокзале и какой человек вообще заслужил там оказаться на правах постоянного жильца. А я – пишу стихи и не укладываю в голове, как можно мусолить от строчки к строчке розовые сопли и тленный тлен, когда вокруг, буквально из под асфальта, из окон домов прорастают эти и многие другие вопросы, истерично требующие от искусства хоть какого-то ответа.

Попытка пару таких ответов дать, а заодно упаковать их в звучные и сильные слова, породила данную книгу и данный её раздел, названный «ПредУсловие». Назван он так потому что прежде, чем мы начнём, я хотел бы как раз одно такое предусловие поставить.

Стихи, которые ты здесь прочтёшь – не просто вызовут некие чувства и переживания. Как я и сказал, они – мои выводы из прожитого и увиденного. «Выжимка» из двадцати лет за Точкой. И я бы очень хотел, чтобы за эмоцией каждого стихотворения ты, читатель, отыскал бы тот самый «вывод».

Его можно принять, с ним можно не согласиться. Его просто необходимо встретить критически! Но, так или иначе, мне хочется, чтобы послания из за Точки новостей кто-то обнаружил. Иначе всё было напрасно.

Ну а теперь, когда мы предусловились, – к лирике.

Похоронное мне и ему

Наплевать, что умирать мне безызвестным,
Утопать костями в омуте теней,
Что отброшены
и ростом
этажей,
а если честно —
И фигурами в литературе покрупней.

Размусоливать о смерти – больше злобы,
А сказать вам,
жить как
не моё?
Юность выпоить солёным потом, только чтобы
Стариканом жадно жрать «Моёт»!

И с ногой,
Что продранной мозолью просит йода,
Топать на работу сто-о-олько лет,
Изменяя с планом взятия «Тойоты»
Монументу-плану взятия планет!

Нет, работать только в поте и ни ахом
Не раздаться, а не ради груд купюр:
Чтобы каждому когда-нибудь

Соштопать по рубахе,
А не кутаться в свою,
Но «от кутюр»!

Вот и мне – сонеты глотку не полощут:
Только лозунг,
чтоб немногих,
но копейно протыкал,
Даже если песенкам послаще и попроще
Разлетаться тиражами
Бл*дей по рукам.

Умирать мне безымянно, но солдатом,
Не отплёвывая с кровью
ни «мой боже»,
ни «прости»,
На горящих баррикадах классового Ада
Отстрелявшим
По мещанству
Каждый
Стих.

Умирать мне безымянно, но солдатом,
Не отплёвывая с кровью
ни "мой боже!",
ни "прости!",
На горящих баррикадах классового ада
Отстрелявшим
по мещанству
каждый
стих!

Небольшое

Мало ли мелочных мечтами – я ж
Музу возьму как разменную пленную:
Подашь карандаш, да тетрадку подашь,
Да я – за неделю
Вселенную!

А если прелестно и глупо влюблюсь,
Не смею – ничем преуменьшить этого:
Богинено имя любимой с обкусанных уст
Понесу проповедовать.

И распроповедаю зверю, звезде
И зелени в имя любимое веровать!
Мне чуждо – то чувство и то из дел,
Что не Гуливерово.

Мой голод любого другого лютей,
Лютей, чем у Африки обезвоженной,
Мой голод к огромному, я – «из людей»,
Мне меньшего – не положено.

Ещё небольшое словцо, да и сам
Я мал, но и на́ две последние сотки
Поспорю – поспорю! – сейчас небеса

Опираются прямо на наши высотки.

Если верно, что в нас великанища нет,
Или нет, – если есть, но он крохотен,
То зачем человечье ревенье ракет
Космос трясёт
Во грохоте?

Плюнем! Плюнем, что люди – малы,
Рост и прочье – природы провинности:
Вы и я – по мечтам, по трудам – исполин,
Исполин, и не так ещё вырастем.

Человека не мчит не космический бег,
Под стопой по́лно звёздного крошева!
Всё ещё небольшое словцо «человек»
Человеку же – и обо́льшевать.

К слову о словах

Бывают швабры вместо языков,
В плевочки слухов губы перемажа,
Обчешут, где,
зачем
и кто какой,
За кофе, за работой, может, я же

К подобным разговорам охладел,
Ни слова, словно к слову не привычен,
Мне нравятся слова!
Но только те,
Которые весомей зуботычин.

Мне нравится,
когда,
в противовес
Словесной мелочи, застенчивой и путанной,
Одно «люблю» – не слово, а порез
Целует грудь шпицрутеном.

Когда подмостки – это эшафот,
Слова с подмостков
огненны
и искренны,

Такими часто изо рта плюёт
В последние мгновенья
Висельный.

А там, где класс —
на класс,
селения война
В тела размародёренные выстлала,
Стиха науку нужно уровнять
С наукой пулю в голову
Вбить выстрелом.

Есть речь – не речь! – мотив локомотиву масс,
Что движет жизнь выстрадать и выстроить,
Есть сплетни, – что разводят раз на раз,
Раскрасить скуку или из корысти.

И к сплетням я заметно охладел,
Ни слова, словно к слову не привычен,
Мне нравятся слова, но только те,
Которые весомей
Зуботычин.

А если слово – кровь не кипятит,
Не заставляет поступать и думать ширше,
То слово – грош! «Пятёрочкой» пройди
И разменяй копейкой у кассирши.

Революционное об искусстве

Стих раскат «Максима» – дал стиха раскат,
За клыком штыка —
штыкастый
карандаш плакатовый,
Общим кулаком с творцами красные войска
Воротили скулы белогадов!

Век прошедший – медным жерлом перепел,
Что же есть «искусство»
в революцию.
Недурственно
Будет расписать, как на доске пример,
Что есть «революция» в искусстве.

Режиссёр ворвался важный, дважды осиянн:
"Есть идея сделать ленту!
О войне
с нацистами,
Только чтоб герой нацистам сопереживал,
Так для драматизма надо выставить.»

Задыхаясь – от азарта тянет руку пусть,
Уговаривая: «Дайте двадцать миллиончиков!» —
Всю ручёнку – брать бы сразу,

брать —
и хрусть,
До трезвония височных колокольчиков.

Или лирик, не осилив рифмы на глагол,
Уши мучает уже концертами, заметьте-ка:
Нет ни тропа, нет ни слога.
Он —
душонкой гол,
Он за это – продаёт билетики.

Плюнул бы в такую душу-голый шнур,
Коротило чтобы!
Лирика
не лирика ни унции
Без отделки, а раздеться за купюркин шум,
Хоть душонкой, но зовётся
«Проституция»!

Люди, революция в искусстве – не когда
До оскомин лижут лишь
словечко
«революция»,
А когда собравшийся подделки продавать
Получает не на руку
А по рупам.

Если всей фанерно-клеенной эстетики дельцы
Не у дела, не у денег оказаться трусятся!

Революция в искусстве – геноцид
Порождённой жадностью
Безвкусицы.

От самого вредного

С нудной, – с нудной и тянучей скукой
Лучше бы был век, чем четверть века?
Лучше бы на люстре кончить сукой,
Сукой кончить корчить человека!

Я с работы, я – барбос обросший,
Я барбосовых ушей уже под шапкой
Не укрою: не укрою ни обросшей рожи,
Ни обиды обратиться шавкой.

Переулки, переулки, переулки,
По грязи предзимней, – по остывшей
Не дойду до будки, – из под куртки
Прорастёт потёртое хвостище!

Мал салон автобуса, однако:
Цепану плечо плечом – со зла я?
Лают, лают, – скалятся собакой,
Лают, ну а я, – сказать без лаю?

Знаю, ты, толпа – сорвавшаяся свора,
Потому что, – потому что больно бита,
Нет же, – не бросающимся с горя
На собаку, – кулаками быта.

Бита ты, – и я бит и колочен,
Нам за солнце – сонно светят лампы
В съёмной конурёшке – всё короче
Век и всё коростней – пёсьи лапы.

Миски в сопленистом супе, – мысли
Вымылить верёвку, – вздёрнуть тушу,
Люди! Люди! С жизнью сучьей – мы ли
Смерть себе сослужим ту же?

Не сживёмся с войнами капризным
Детским сердцем, – не сживём и войн:
Жизнь – война! И дезертир из жизни
Жизни вовсе – вовсе! – не достоин.

Девяностый год

Как звон колокольно-набатовый
Упал,
очертясь,
девяностый год:
«Пора капитал зарабатывать!» —
Сказал острозубый рот.

«Нам надо подняться, кровь и́з носу
И на́ море перспектив
Мы будем акулами бизнеса,
Но будем не плыть,
А грести!»

Гребли под себя неистово,
Офшор, перекупка и сбыт:
«Ну выпьем!
За кресло министрово!
Министр? Да кем-то убит.

Заводик —
приватизирован,
Уволенных вышвырнуть и сообщить:
Средь горя и голода сильного,
Пусть сами решают,

Как жить.»

Сейчас-то купюр у акулы – пачками,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.